

Начинается день, и первые признаки солнечного света начинают давать о себе знать в графстве Херефордшир (Англия), в городе Мордейл. Среди деревьев, в этом месте, наполненном природной красотой, излучающем величественное спокойствие, мы видим дом, дом. Точнее, дом семьи Милберн. В этой резиденции живет одна из самых уникальных пар матери и сына, которую только можно себе представить. Отис и Джин Милберн отклоняются от стандартной нормы, чего и следовало ожидать, учитывая, что Джин, будучи сексотерапевтом, не помогала в воспитании сына и создавала еще больше проблем теперь уже подростку Отису. Это не значит, что у Отиса было плохое детство или ему не хватало всего необходимого для жизни; его мать всегда была к нему внимательна и любяща. Однако после развода со своим мужем Рейми Милберн Джин была слишком осторожна с Отисом; возможно, это привело к его иногда испорченному и социально неловкому поведению. Однако не все было плохо; его дар речи передан сыну, который, несмотря на то, что был замкнутым, обладал не по годам знаниями и зрелостью. Этим утром, пока Джин спала со своим новым парнем Якобом, в комнате на первом этаже, которую часто принимают за ванную, проживает главный герой этой драмы Отис. Он мирно спал в своей постели, не подозревая о грядущих переменах; Возможно, сейчас он не готов, но по щелчку пальцев судьбы все может случиться.* Щелчок *Отис открывает глаза, кладет руки на голову и пытается закричать, но изо рта ничего не выходит. Такое ощущение, будто его голова раскололась надвое, как будто что-то заталкивается туда, где оно не может удержаться. Но боль утихает так же быстро, как и возникла. Отис падает обратно на кровать без сознания. Если бы кто-то был поблизости, он бы заметил слабое свечение на его теле, еще больше подчеркивающее тайну того, что только что произошло.-----

----- Тем же утром в старинном деревянном доме с колокольчиком в качестве дверного звонка, в определенной комнате, не так мирно спала девушка по имени Ола Найман. Она ворочалась в постели, ее сны оставались загадкой, она открывала глаза на звук будильника, с тревогой и оттенком растерянности во взгляде. Через несколько мгновений она выключает надоедливый будильник, и часы показывают, что уже семь часов утра. Она сидит на кровати, положив руки на лоб, и, кажется, глубоко погружена в свои мысли. – Мне нужно расстаться с Отисом! – бормочет она так, что услышит только она. Выражение ее лица было твердым, потому что в глубине души она уже приняла решение, ей просто нужно было поговорить со своим будущим бывшим парнем. Для Олы это будет трудный разговор, потому что, судя по тому немногому, что она знала об Отисе, он отреагирует не очень хорошо. Но это не имело значения, она неделями раздумывала, действительно ли ей нравится Отис, ей даже казалось, что она любит его. Однако в глубине души она знала, что ответ — нет. Она знает, что не любит его, и... ну. Теперь было совершенно очевидно, что она это осознала. И то же самое можно сказать и об Отисе: он ее не любит. Трудно игнорировать взгляды тоски по некоей девушке с покрашенными волосами. – Ааа, как я не понял, что не получится? Он назвал ее львицей, а меня домашней кошкой! – говорит она расстроено. «Ты не можешь контролировать сердце, и в данный момент я должен следовать за своим». Она начинает смеяться, радуясь своему открытию и воодушевляясь новыми перспективами, которые могут открыть перед ней ее чувства. После того онлайн-теста она начала понимать некоторые части себя, которых раньше не осознавала, чувств, которые должны были присутствовать, когда она была с Отисом, не существовало. Но с одним конкретным человеком. Может не получится, но лучше прожить болезненную правду, чем приятную ложь. – Хорошо, просто скажи прямо. Не ходите вокруг да около, а просто говорите! – говорит она решительно, со сжатыми руками и решительным взглядом.-----

----- Повернись! – говорит Эрик Эффионг. На его лице отражалась смесь тревоги и тоски. Он пристально смотрел в окно на своего бывшего хулигана Адама Гроффа. Кто бы мог подумать, что человек, который унизил его больше всего и так плохо с ним обращался, может быть таким милым человеком? — И гей. Это никогда не приходило ему в голову или кому-либо еще. Кто мог себе представить такое? Адам вел себя максимально гомофобно. Но теперь все изменилось с тех пор, как они поцеловались во время задержания. Между ними всегда был тоскливый обмен взглядами. «И

как раз в тот момент, когда они собирались об этом поговорить, его отец пошел и отправил его в военное училище». Мимолетная мысль приходит ему в голову. Но теперь он вернулся, и Эрик еще не определился, с кем остаться. Но он просто наслаждается моментом. Ночью выходил на улицу, ломал вещи и узнавал Адама с тех сторон, которых он никогда раньше не видел. А днем выхожу и разговариваю с Рахимом. Адам смотрит в окно, откуда на него смотрит Эрик, выражение его лица озадачено. Невозможно представить, что происходит у него в голове. – Он оглянулся! – Эрик улыбается и радостно поднимается по лестнице в свою комнату и бросается на кровать, сохраняя улыбку. Из кармана он достает осколок фарфора, напоминание о тайных моментах с Адамом. Эрик кладет осколок на прикроватный столик рядом с другими осколками, которые он собирал каждую ночь. *вдох* С улыбкой на лице Эрик пытается немного отдохнуть, пока не придет время отправиться в поход с Отисом и его отцом. – Мне нужно не забыть взять с собой зарядное устройство для ноутбука. -----

----- Привет, пап! – говорит Отис, явно воодушевленный идеей провести время со своим отцом. – О, эй. Хорошая шляпа, – говорит отец с улыбкой на лице, выглядя таким же взволнованным, как и он сам. – Доброе утро, Джини. Джин лишь кивает в ответ на приветствие бывшего мужа. – Ладно, отправляемся в путь, приятель! – Ага. – Где твой партнер? – говорит Реми, укладывая рюкзак Отиса в багажник машины. – Э-э, он уже должен был быть здесь. – Знаешь, если ты вовремя... – Он опаздывает. Хаха. – со смехом завершает цитату Отис. И в этот момент приходит Эрик. С его всегда яркой одеждой, отражающей в ней всю его сущность. – Привет. – Привет чувак. – Извините за опоздание, упаковка катастрофа. – Все в порядке. – Доброе утро, Жан. – Эрик приветствует мать своего друга с улыбкой на лице, Джин улыбается в ответ и приветствует его в ответ. Пока Эрик ставил свой чемодан в машину, Отис решает усомниться в выборе одежды, который его друг сделал для прогулки по лесу. – Что на тебе надето? – Эрик не отвечает и возвращает вопрос. – Что на тебе надето? – Прежде чем Отис успел ответить, он заметил кое-что еще, что привлекло его внимание. – Зачем ты взял с собой зарядное устройство для ноутбука? Эрик делает паузу на мгновение и отвечает. – Потому что мы собираемся в поход, да? – Нет. Мы идем в лес. В поход, я вам говорил. – Ах, так мне тогда надо было взять с собой эспадрильи? Их разговор прерывает Реми, который с улыбкой на лице обращается к лучшему другу своего сына. – Эрик, ты войдешь в лес мальчиком, а выйдешь мужчиной, человеком природы. Запомни мои слова. – Пойдем, сделаем это, – говорит Отис, и Эрик соглашается с его же словами. – Хаха, давай сделаем это. Прежде чем Реми садится в машину, Джин расспрашивает его. – Ты позаботишься о них, не так ли? – О, Джини. Расслабьтесь, они в моих руках в полной безопасности! И вот они направились в лес под звуки обычной поп-музыки. Это была хорошая поездка. Пока Отис не получил сообщение, оно было от Мейв. Ему еще не удалось забыть ее, но он уже решил двигаться дальше. «Извини, я чувствую себя идиотом». Это было сообщение, которое получил Отис, но он все еще не знал, что ответить. Не говоря уже о том, что Ола потребовала, чтобы он прекратил с ней разговаривать. Выражение его лица стало мрачным, гнев засиял в его голубых глазах. Это было то, чего он не хотел делать. Он не хотел снова причинять ей боль. И, более того, он ненавидел, когда его загоняли в угол с таким требованием. «А? С каких это пор я так себя чувствую?» Выражение его лица на мгновение смягчилось, он не мог вспомнить, когда в последний раз так злился. По крайней мере, не из-за чего-то подобного. Эрик заметил все изменения в выражении лица его лучшего друга, и ему никогда не было слишком сложно догадаться, что происходит в голове Отиса. Его лучший друг был для него как открытая книга. – Ты сказал Мейв, что больше не сможешь с ней видеться? – Нет. Но Ола не будет со мной разговаривать, пока я не заговорю. Но я не хочу причинять боль Мейв. Я не хочу прекращать с ней разговаривать. – Выражение лица Эрика становится раздраженным, он всегда болел за Мейв, никогда этого не скрывал. Но так как ему хотелось видеть своего друга счастливым, то он надеялся, что эти отношения с Олой как-нибудь наладятся. Но это становилось трудной задачей. – Итак... ты собираешься сказать мне, кто такая Мейв, о которой ты так много говоришь? – Реми говорит нейтральным тоном. Скрывая растущее в нем любопытство по поводу романтических связей его любимого сына. – Она

никто... – Эрик начинает говорить, но его прерывает Отис, который спокойно объясняет. – Она друг. Я влюблен в нее, но хочу и преодолеть это, теперь, когда я с Олой. Говоря о ней, моя девушка требует, чтобы я прекратил разговаривать с Мейв, и я не хочу этому поддаваться. «Хм, кто бы мог подумать, что его личная жизнь будет такой яркой. Как говорится, тихие хуже всего. Ха-ха». Реми на мгновение задумался об этом. – Ну, если хочешь совета от своего старика. Никогда не сдавайтесь в любой момент отношений, каким бы незначительным он ни был. Вы не хотите, чтобы она контролировала каждый аспект вашей жизни. – мудро говорит старший Милберн глубоким голосом. В машине воцаряется тишина, Отис пытается перенять частичку мудрости из совета отца, хотя и не со всем, что он говорит, согласен. Он знает, что в сказанном есть доля истины.

<http://tl.rulate.ru/book/107005/3894765>